

радостные темы, такие как продажная любовь и отвержение художника обществом, то декадентское начало Бирбома окрашено скорее мажорными шутливыми тонами, не в последнюю очередь благодаря подражанию манере Оскара Уайльда. В свое время издали *The Yellow Book* не захотели видеть

работы Уайльда на страницах журнала, считая его поверхностным позером. Но они с удовольствием поддержали молодого Бирбома, который вносит свою оригинальную ноту в развитие английского декаданса и, в частности, в «Желтую книгу».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазова Л. М. Роль журналов «Желтая книга» и «Савой» в определении эстетической концепции английского декаданса 90-х гг. М.: МГУ, 1979. 22 с.
2. Бодлер Шарль Пьер. Об искусстве. М.: Искусство, 1986. 422 с.
3. Вайнштайн О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 639 с.
4. Пикард Лайза. Викторианский Лондон: жизнь города. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2011. 528 с.
5. Савельев К. Н. Исторические портреты английского декаданса. Магнитогорск: МаГУ, 2008. 253 с.
6. Beerbohm Max. A Peep into the Past. L.: William Heinemann, 1972. 144 p.
7. Lynch Bohun. Max Beerbohm in Perspective. L.: William Heinemann, 1921. 244 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE) / Ed. by A. S. Hornby. Oxford University Press, 1982. 1124 p.
9. The Yellow Book. An Illustrated Quarterly. L.: Elkin Mathews & John Lane, 1894. 1 volume. 301 p.
10. The Yellow Book. An Illustrated Quarterly. L.: Elkin Mathews & John Lane, 1894. 2 volume. 413 p.
11. Oscar Wilde — Standing Ovations [Электронный ресурс] <http://www.mr-oscar-wilde.de/about/b/beerbohm.html> (дата обращения: 3.11.2012).

REFERENCES

1. Abazova L. M. Rol' zhurnalov «Zheltaja kniga» i «Savoj» v opredelenii esteticheskoy kontseptsii anglijskogo dekadansa 90-h gg. M.: MGU, 1979. 22 s.
2. Bodler Sharl' P'er. Ob iskusstve. M.: Iskusstvo, 1986. 422 s.
3. Vajnshtajn O. B. Dendi: moda, literatura, stil' zhizni. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. 639 s.
4. Pikard Lajza. Viktorianskij London: zhizn' goroda. M.: Izdatel'stvo Ol'gi Morozovoj, 2011. 528 s.
5. Savel'ev K. N. Istoricheskie portrety anglijskogo dekadansa. Magnitogorsk: MaGU, 2008. 253 s.
6. Beerbohm Max. A Peep into the Past. L.: William Heinemann, 1972. 144 p.
7. Lynch Bohun. Max Beerbohm in Perspective. L.: William Heinemann, 1921. 244 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE) / Ed. By A. S. Hornby. Oxford University Press, 1982. 1124 p.
9. The Yellow Book. An Illustrated Quarterly. L.: Elkin Mathews & John Lane, 1894. 1 volume. 301 p.
10. The Yellow Book. An Illustrated Quarterly. L.: Elkin Mathews & John Lane, 1894. 2 volume. 413 p.
11. Oscar Wilde — Standing Ovations [Elektronnyj resurs] <http://www.mr-oscar-wilde.de/about/b/beerbohm.html> (data obrawenija: 3.11.2012).

A. С. Костыгова

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С САРКАСТИЧЕСКИМ СМЫСЛОМ

Статья посвящена сарказму как речевому феномену. На материале текстов современной немецкой журналистики рассматриваются отличия сарказма от иронии, анализируется роль контекста в интерпретации саркастического смысла, а также дается характеристика некоторых видов структуры саркастических высказываний.

Ключевые слова: ирония, контекст, лингвопрагматика, негативная оценка, сарказм, структура.

A. Kostygova

Linguistic, Pragmatic and Stylistic Characteristics of Utterances with a Sarcastic Meaning

The article covers the phenomenon of sarcasm based on the sarcastic utterances in texts of German newspapers and magazines. The difference and relationship of sarcasm and irony is explained and the role of context in the interpretation of the sarcastic meaning is dwelt upon. Some types of the structure of sarcastic utterances are analysed.

Keywords: irony, context, linguo-pragmatics, negative estimation, sarcasm, structure.

Благодаря своей способности воздействовать на адресата, тексты прессы представляют значительный интерес для лингвистики. Одной из основных функций журналистского текста является так называемая инфлюативная функция или функция воздействия. Влияние на сознание читателя осуществляется за счет закодированной в тексте субъективной авторской позиции, которая, в свою очередь, обуславливает оценочность текстов прессы.

Наличие критической оценки событий действительности (прямой или скрытой) — характерная черта современной прессы. Одним из способов повышения эмоционально-оценочной выразительности журналистских текстов является сарказм.

Рассмотрение **сарказма** в современной немецкой журналистике с позиций лингвистики представляется актуальным, прежде всего, в связи с тем, что наблюдающийся в наше время кризис нравственных и социальных ценностей влечет за собой возрастание тенденций критического переосмысления действительности в обществе, а это, в свою очередь, становится причиной обострения в нем информационного противоборства. Последнее же обстоятельство приводит к необходимости все более широкого использования журналистами нетривиальных вербальных стратегий воздействия.

Как ментально-речевое явление **сарказм** невозможно рассматривать в отрыве от понятия **иронии**. Под иронией понимается,

прежде всего, осмеяние, содержащее оценку того, что осмеивается; отличительный признак иронии — двойной смысл, где истинным является не прямо высказанный, а противоположный ему подразумеваемый [2, с. 315].

Вопрос о том, является ли сарказм лишь одной из форм реализации иронии или он в значительной степени отличается от нее характером выражаемой им оценки, остается до сих пор открытым. Большинство исследователей сходятся во мнении, что **сарказм** — это **подвид иронии**, крайняя ее точка. Так, например, А. Потебня выделяет злую и горькую **саркастическую иронию**, возникающую, когда адресант или адресат иронического высказывания находится в положении, менее всего располагающем к смеху [3, с. 390]. Ю. Борев определяет **сарказм** как «**особо едкую и язвительную иронию**, изобличающую явления, особо опасные по своим общественным последствиям» [1, с. 100] (выделено нами. — A. K.).

К семантико-прагматическим параметрам сарказма, отличающим его от иронии, можно отнести *объект* саркастической оценки. Если ирония может быть направлена на ситуацию, стечение обстоятельств, то объектом **саркастической насмешки** всегда является сфера человека, так как сарказм обусловлен прагматическими и социальными факторами, которые релевантны лишь тогда, когда речь идет о человеке.

Рассмотрим примеры:

An diesem goldenen Abend zur blauen Stunde sind es Angelina Jolie und Brad Pitt, die derzeit bekanntesten Lichtgestalten unseres Sonnensystems (*Der Spiegel*, 2011, Nr. 1).

... ihre [Britney Spearses] Mickey-Maus-Stimme, die klingt als hätte sie einen Heliumballon ausgesaugt, in Kombination mit laszivem Stöhnen sind eine Institution auf dem amerikanischen Popmarkt geworden (*Die Tageszeitung*, 29.08.2011).

В обоих примерах речь идет, по сути, об одном и том же — о массовой культуре. Однако в основе первого лежит ирония, а в основе второго — сарказм.

Автор первого высказывания использует притворно-возвышенные эпитеты (*goldener Abend*, *blaue Stunde*), которые нарушают общую стилистическую картину высказывания и сигнализируют о скрытом ироническом смысле. Также автор прибегает к гиперbole (*die derzeit bekanntesten Lichtgestalten unseres Sonnensystems*), тем самым деформируя передаваемое знание с целью создания иронического смысла. В данном случае автор выражает критическое отношение к тому факту, что в человеческом обществе придается слишком большое значение знаменитостям. Ироническое высказывание, таким образом, служит для обозначения проблемы, требующей решения.

Автор второго высказывания весьма категоричен в своем негативном отношении к Бритни Спирс, олицетворяющей, по его мнению, американскую поп-культуру (*Institution auf dem amerikanischen Popmarkt*). Высказывание содержит саркастическое сравнение (*als hätte sie einen Heliumballon ausgesaugt*). Также автор указывает на сходство голоса Спирс с высоким и тонким голосом анимационного персонажа Микки Мауса. Иноязычное имя собственное (*Mickey Mouse*) нарушает языковую целостность высказывания и указывает на существование скрытого смысла. С помощью саркастических сравнений и негативно-оценочного прилагательного (*lasziv*) автор не просто критикует, но, в сущности, дис-

кредитирует Спирс. Таким образом, в примере, содержащем сарказм, на первый план выходят издевка, насмешка и, как следствие, жесткая критика современной американской массовой культуры, реализованная через саркастическое изображение одного из ее представителей.

Сарказм позволяет говорящему достигать максимального эффекта только в том случае, если адресат в процессе декодирования саркастического смысла опирается на контекст и предыдущий коммуникативный опыт.

Для максимально успешной интерпретации сарказма необходимо владение адресатом как лингвистическим, так и экстралингвистическим контекстом.

Рассмотрим пример:

Fast täglich, so ist aus dem Sender zu hören, beschwerten Zuschauer sich in Briefen und am Telefon über eine zu laute Hintergrundmusik, die ihnen das gesprochene Wort unverständlich mache (An dieser Stelle sei erwähnt, dass der NDR-Zuschauer im Schnitt 62 Jahre alt ist.) (*stern.de*, 7.05.2010).

В своей статье автор, на первый взгляд, говорит о жалобах зрителей телеканала NDR на качество звука. Однако, на самом деле, как становится ясно из приведенного выше высказывания, цель автора состоит в том, чтобы дискредитировать отношения между телеканалом и его целевой аудиторией. При этом субъект оценки вместо того, чтобы напрямую сказать «программы канала скучные и неактуальные, а его зрители не способны в силу возраста воспринимать музыкальное сопровождение передач», использует после эмоционально нейтрального информационного сообщения неожиданное пояснение, помогающее адресату прийти к такому выводу самому. Интерпретации всего высказывания как саркастического не в последнюю очередь способствует знание контекста, поскольку автор на протяжении всей статьи, из которой взят приведенный фрагмент текста, выражает насмешливое негативное отношение к каналу NDR, к его

директору и к аудитории. Так, например, автор прибегает в своей статье к целому ряду гипертрофированных преувеличений (*Brennende Sorge jedenfalls spricht aus einer E-Mail; In diesen bitteren Tagen könnte Frank Beckmann sich als Retter des Fernsehens im Norden erweisen*), а также формулирует несколько иронично окрашенных риторических вопросов (например: *Könnte man nicht die Kontrolleure der GEZ bitten, bei Hausbesuchen automatisch die Einstellung der Fernseher sowie, falls vorhanden, die Hörgeräte der Fernsehbesitzer zu kontrollieren?*).

Приведем еще один пример:

"*Mit Charles kommt unsere große Chance.*"
Charles ist 62 und spricht mit Pflanzen (*Der Spiegel*, 2011, Nr. 11).

В данном примере адресант выражает саркастическое отношение как к принцу Чарльзу, так и к подданному Соединенного Королевства, считающего принца главной надеждой своей страны. Интерпретировать высказывание как саркастическое помогает, в первую очередь, неожиданность сопоставления, заложенного в самом оценочном высказывании. Высказывание открывается вполне положительным суждением (*Mit Charles kommt unsere große Chance*), однако дальнейший комментарий заставляет усомниться в том, что разговаривающий с растениями принц действительно может являться единственной надеждой страны. При этом своего максимального эффекта данное саркастическое высказывание способно достичь в том случае, если адресат владеет определенной экстралингвистической информацией, а именно знает, что принц Чарльз является горячим сторонником экологически чистого садоводства.

В саркастическом, как и в ироническом, оценочном высказывании, используются, как правило, языковые средства, которые сами по себе нейтральны, они приобретают негативно-оценочный смысл лишь в их совокупности и в проекции на общий контекст коммуникативной ситуации.

Для интерпретации скрытой негативной оценочной модальности иронических и, следовательно, саркастических высказываний было введено в свое время понятие «иллюктивного индикатора» [6, с. 120], или «сигнала иронии» [8, с. 63]. Под сигналами иронии понимаются языковые и внеязыковые средства, создающие особый иронический эффект [7, с. 30], или факторы, мешающие буквальному восприятию сказанного [4, с. 61]. Изучение сигналов иронии показало, что в роли подобного сигнала может выступать практически любое внеязыковое средство, а также любая языковая единица, вызывающая диссонанс на пропозициональном уровне. При этом многие внеязыковые сигналы (интонация, жесты, мимика) индивидуальны и характерны для конкретной личности. В структурном плане сарказм и ирония практически не отличаются друг от друга, однако частотность употребления тех или иных форм варьируется в зависимости от того, является высказывание ироническим или саркастическим.

Структура высказывания, условно называемого «простой иронией» [7, с. 38], когда во внешнем плане выражается противоположное подразумеваемому (антифразис), не характерна для саркастических высказываний, поскольку сарказм, как правило, стремится к частичной экспликации подразумеваемого негативно-оценочного смысла, что позволило Ю. Манну назвать сарказм «дезавуируемой иронией» [2, с. 934].

Рассмотрим несколько видов структуры саркастических высказываний, наиболее широко представленных в найденных нами примерах из текстов современной немецкой прессы.

Весьма распространенной является **двухчастная структура сарказма**. Это целостное высказывание, в котором первая (тематическая) часть высказывания представляет собой положительное суждение, а вторая (рематическая) — выступает в роли сигнала иронии и полностью противоречит первой. Парадоксальность информации, за-

ложенная во второй части высказывания, проявляющаяся при ее сопоставлении с первой, позволяет интерпретировать единое в смысловом отношении высказывание какsarкастическое. Например:

Denn es gibt sie noch, die guten Nachrichten: Superstar Mark Medlock hört mit dem Singen auf! (stern.de, 1.07.2012).

Или:

Panic! At The Disco waren prima. Es war so wundervoll einfach, sie zu hassen (Die Tageszeitung, 27.03.2008).

Как видим, в приведенных примерах положительная оценка, выраженная в первой частиsarкастического высказывания, полностью опровергается во второй его части, хотя говорящий не прибегает к эксплицитному оцениванию.

Еще одной характерной дляsarказма структурой является **введение в перечислительный ряд неожиданной лексико-семантической единицы**. Например:

In Phase zwei erlöst Stoiber Deutschland: Von der Arbeitslosigkeit, von den Schulden, und von der SPD (stern.de, 6.07.2007).

Или:

"Luisa hat alles, was ein tolles Mädchen braucht in diesem Job", erklärte die Laufsteg-Domina. Nach bewährtem Klum-Maßstab heißt das wohl: eine nervige Piepsstimme, guten Geschäftssinn und zwei lustige Namen für die Brüste (stern.de, 10.06.2012).

Подобная структура близка первой, так как она также построена на контрасте между отдельными частями высказывания, однако здесь этот контраст создается за счет использования ярко выраженного сигналаsarказма — неожиданного члена перечислительного ряда внутри одного и того же предложения.

Третьей типичной дляsarказма структурой можно считать включение в высказываниеsarкастического сравнения как сигнала иронии. Например:

Moppelchen Elton John lobte die Queen für ihren Stil: "Sie ist nicht trendy, sie macht keine Modelaune mit", erklärte der Sänger. Ganz im

Gegensatz zu ihm: Der 65-Jährige wirkte in seinem pinken Glitzerfrack wie eine Fleischwurst auf Ecstasy (stern.de, 10.06.2012).

Приведенное высказывание содержит два вида сравнения. Во-первых, автор сопоставляет образ королевы с Элтоном Джоном, а во-вторых, характеризует внешний облик певца с помощью метафорического сравнения. Положительная оценка стиля королевы приведена в форме цитаты, то есть автор не выносит собственного суждения, однако из дальнейшего комментария становится понятно, что нелепый образ Элтона Джона он считает противоположностью (*im Gegensatz*) стиля королевы. Метафорическое сравнение (*wie eine Fleischwurst auf Ecstasy*), используемое для оценки внешности певца, с одной стороны, содержит уничижительно-негативную оценку, а с другой, — создает безусловный комический эффект. Авторская позиция подкрепляется также использованием в отношении Элтона Джона оценочной лексической единицы — диминутива *Moppelchen*, которое указывает наsarкастическое отношение автора к персоне оценивания.

Следующий пример:

Dann sind sie — endlich! — Doktor. Arm, krank, perspektivlos, aber Doktor. Kein Wunder, dass sie sich an den Titel klammern wie Bush an die Taliban (stern.de, 16.02. 2007).

Данное высказывание, по сути, содержит оценку сразу двух явлений — положения доктора наук в обществе и политики Джорджа Буша. Авторsarкастически характеризует докторов наук как людей, лишенных перспективы, здоровья и доходов, но обладающих ученой степенью. На это указывает антитеза (*Arm, krank, perspektivlos, aber Doktor*), а также сравнение их социального поведения с политикой Джорджа Буша, которая, по оценке автора статьи, абсолютно безуспешна и построена на попытке завоевать голоса избирателей показательной борьбой с Талибаном. Оценка внешнеполитических действий американского президента выносится через ее срав-

нение с докторами наук, «щепляющимися» за свой титул (*sich an den Titel klammern*) как за единственную возможность стать успешными в обществе.

В данных примерах сравнения, представленные на нескольких содержательных уровнях высказывания, служат как средство актуализации его цельного саркастического смысла.

Следующей характерной для сарказма структурой является **введение в высказывание иноязычных слов** как компонентов иного кода, а также **единиц, отклоняющихся от нормативного слова- или формообразования**, которые разрушают стилистическое единство текста и выступают в качестве сигналов скрытой саркастической насмешки:

Beim Jubiläums-Konzert vor dem Buckingham Palace tummelte sich ein Best-of-Botox auf der Bühne. Abgesaugt und aufgespritzt: Cliff Richard, Tom Jones und Paul McCartney (stern.de, 10.06.2012).

Эффект от метонимии усиливается в приведенном выше примере ее языковым выражением в форме англоязычного заимствования, благодаря чему она выступает в функции сигнала сарказма и привлекает внимание читателя к негативно-уничижительной оценке автора внешнего вида объектов оценивания — знаменитых музыкантов.

В нижеследующем примере оформленное как вопрос саркастическое высказывание с точки зрения коммуникативной направленности является утверждением. Адресант выражает негативную оценку в отношении законопроекта о налоге на бездетность и высмеивает его сторонников. Иллюктивным индикатором сарказма является нарушающая стилистическую целостность

текста разговорная лексическая единица *Kinderkacke*.

Denn, liebe Freunde von Möhrenbrei und Kinderkacke, warum sollte ein kinderloser Mensch dafür zahlen, dass er keine Kinder hat? (stern.de, 16.02.2007).

Приведем еще один пример:

Bushido gelang in dieser Woche, woran niemand ernsthaft zweifelte: Der 33-jährige Rapper hat den Idiotentest bestanden (stern.de, 1.07.2012).

Представленное высказывание построено на прагматическом противопоставлении тематической и рематической частей — положительное суждение продолжается контрастирующим с ним комментарием. Саркастический эффект усиливается введением в высказывание нарушающей стилистическое единство текста лексической единицы *Idiotentest* («тест для слабоумных»). Таким способом осуществляется выражение негативной оценки в отношении умственных способностей объекта оценивания (рэп-музыканта).

Итак, сарказм является подвидом иронии, связанным с ней отношением инклюзии. Он представляет собой высказывание с негативной оценкой, объектом которой всегда является человек. Сарказм носит, как правило, вуалированный характер, однако содержащее его высказывание практически всегда включает в свою структуру экспликацию подразумеваемого. Выше были показаны некоторые наиболее типичные семантико-смысловые и синтаксико-стилистические структуры, участвующие в создании саркастического смысла. Их коммуникативно-прагматический смысл зависит от конкретной речевой ситуации и коммуникативно-прагматического контекста общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борев Ю. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М.: Искусство, 1970.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001.
3. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.

4. Groeben N., Scheele B. Produktion und Rezeption von Ironie. Tübingen, 1984.
5. Haiman J. Talk is cheap. Sarcasm, alienation and the evolution of language. New York, Oxford University Press, 1998.
6. Kircher H., Sowinski B. Germanistik: Einführung. Köln, 1995.
7. Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1992.
8. Weinrich H. Linguistik der Lüge. München, Verlag C. H. Beck, 2006.

REFERENCES

1. Borev Ju. Komicheskoe, ili O tom, kak smeh kaznit nesovershenstvo mira, ochishchaet i obnovljaet che-loveka i utverzhdaet radost' bytija. M.: Iskusstvo, 1970.
2. Literaturnaja entsiklopedija terminov i ponjatiij. M.: Intelvak, 2001.
3. Potebnja A. A. Iz zapisok po teorii slovesnosti. Har'kov, 1905.
4. Groeben N., Scheele B. Produktion und Rezeption von Ironie. Tübingen, 1984.
5. Haiman J. Talk is cheap. Sarcasm, alienation and the evolution of language. New York, Oxford University Press, 1998.
6. Kircher H., Sowinski B. Germanistik: Einführung. Köln, 1995.
7. Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 1992.
8. Weinrich H. Linguistik der Lüge. München, Verlag C. H. Beck, 2006.

У Вэй

ЗИМА И ЛЕТО КАК ФРАГМЕНТЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (на фоне китайского языка)

Рассматриваются лексико-тематические группы «зима» и «лето» в русской языковой картине мира. Анализируются русские лексические единицы, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, на фоне китайского языка, и проводится сравнение русских паремий с их китайскими аналогами. Выявляются сходства и различия единиц лексико-тематических групп «зима» и «лето» в русской и китайской языковых картинах мира.

Ключевые слова: лексико-тематическая группа, паремии, языковая картина мира, лингвокультурологический анализ, национально-культурное своеобразие.

Wu Wei

Winter and Summer in Russian as Fragments of Russian Language Picture of the World (compared to the Chinese language)

Lexical-thematic groups "Winter" and "Summer" in the Russian language picture of the world are analysed. The Russian lexical units which are found in the associative experiment are compared to the Chinese language, and Russian paremias are compared to the Chinese paremias. The similarities and differences of the lexical-thematic groups "Winter" and "Summer" in Russian and Chinese language picture of the world are identified.

Keywords: lexical-thematic group, paroemia, linguistic picture of the world lingvoculturological analysis, national and cultural identity.

Времена года являются значительным фрагментом русской и китайской картин мира, но роль сезонов и сезонных явлений в

данных культурах, их восприятие и оценка не тождественны. Времена года уже являлись объектом изучения лингвистов. Оста-